

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТА В ДИССЕРТАЦИЯХ ПО ПСИХОЛОГИИ*Л.М. Попов, Е.Н. Ибрагимова***Аннотация**

В статье рассматриваются два вида объектов: эмпирический и теоретический. В качестве теоретических объектов обычно изучаются абстрактно выделенные из психологической организации человека свойства личности, познавательные процессы, психические состояния. Эмпирические объекты в психологии – это те предметы, явления, люди, которые существуют независимо от психолога-ученого. Обосновано право диссертантов дифференцированно подходить к выбору объекта исследования.

Ключевые слова: объект психологии, субъект, человек, взаимодействие, предмет психологии.

Актуальность вопроса о характере объекта в современной психологии определяется наличием двух типов объектов, которые представлены чаще всего в кандидатских и докторских диссертациях: в одних случаях это – люди (человек), относящиеся к какой-либо социальной, возрастной, профессиональной, этнической группе; в других – абстрактно выделенные стороны психологической организации человека, например интеллектуальная, эмоциональная, мотивационная, ценностно-смысловая сферы. Проблему мы видим в том, что в последнее десятилетие тенденция к выделению объекта абстрактного типа преобладает. Общество ждет от психологической науки внедрения результатов в жизнь, а в научных исследованиях доминирует тенденция к абстрагированию. Если объект абстрагирован, значит, внедрение результатов исследования напрямую невозможно, нужна еще одна организационная структура, которая осуществляла бы перевод данных, полученных психологом-ученым, в практическую плоскость.

Современная психология представлена двумя отчетливо выраженными направлениями: теоретико-методологическим и практико-ориентированным, прикладным. Иногда вспыхивают дискуссии о ценности или приоритетности одного из них. В организационном плане подобная дуалистичность психологической науки проявляется в сосуществовании двух психологических сообществ. Первое из них – Российское психологическое общество – объединяет представителей традиционного направления. Приоритетной ценностью членов этого сообщества является теория. Второе сообщество психологов занимается прикладными исследованиями. Оно объединяет психологов, ориентированных на работу с эмпирически воспринимаемыми объектами (люди, природные явления, знаки, техника). На наш взгляд, следует не отделять одно направление от другого, а, руководствуясь принципом толерантности, признать право психологов на две

основные стратегии в исследовательской деятельности: стратегию абстрактно-аналитического и стратегию целостного подхода [1]. В первой из названных стратегий объектом исследования чаще всего является какая-то сторона, функция психики человека, а также его свойства, психологические механизмы, состояния. Одним словом, это – абстрактно выделенная и реально не существующая сторона психологической организации человека, личности, субъекта. Вторая стратегия представлена в двух вариантах: системно-структурном и типологическом. В системно-структурном варианте [2] объектом исследования является психологическая организация человека с ее когнитивным, регулятивным и коммуникативным компонентами или один из названных компонентов. В типологическом варианте стратегии, который наиболее близок идеологии практической психологии, объектом исследования является человек как психологический тип. При этом типология базируется на понимании человека как единства определенных качеств, у которого другие люди выделяют какую-то доминирующую черту, свойство личности внешнего или внутреннего плана. На материалы исследований по данной стратегии может быть распространен континуально-генетический подход [3], где психическое рассматривается как целостное, недизъюнктивное образование.

Итак, можно констатировать применительно к объекту психологических исследований – предмету нашей статьи, – что объектом изучения может быть как человек (люди), так и отдельные стороны его психологической организации. Однако, например, в кандидатских и докторских диссертациях по разным специальностям психологии можно наблюдать более однообразную картину. Объектами исследования чаще всего являются познавательные процессы, когнитивная, мотивационно-потребностная, эмоционально-волевая сферы, психические состояния личности, профессиональная деятельность [4–6]. В этой связи следует отметить, что, при всей толерантности исследователя к выбору стратегий, объект изучения должен соответствовать идее стратегии.

Назначение (идея) абстрактно-аналитической стратегии – провести углубленное изучение какой-либо стороны психики человека и дать ее модельно-теоретическое отображение. Исследовательский вклад в психологическую организацию субъекта в этом случае осуществляется в виде установления новых элементов психологического механизма одного из выделенных звеньев психического. Чаще всего такие исследования ведутся по специальности 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии».

Назначение целостного подхода – сформировать целостное представление о психологической организации человека, а также показать реальные пути воздействия на него, скорректировать, благодаря специальным технологиям, поведение человека, добиться его личностного роста. Исследовательский вклад при этом оценивается по изменившемуся поведению испытуемого, уровню развития его интеллектуальных, коммуникативных способностей. Результат воздействия проявится в «действиях, деяниях, поступках» [3, с. 345].

Противоречие в исследовательской деятельности психолога состоит в том, что в диссертации объектом его изучения выступает какая-то абстрактно выделенная сторона психологической организации человека, а необходимый научный результат он получает с помощью тестирования, однако в требованиях

к диссертациям указывается на необходимость апробирования результата на практике. Чаще всего в психологии предлагаются два пути применения полученных данных: первый – создание новой информации, обогащающей представление о психических процессах, состояниях, свойствах личности; второй – развитие какого-либо качества, способности человека с помощью авторской технологии. Следование второму пути требует, чтобы в качестве объекта воздействия выступал тот же человек, но во всей его психофизиологической и социальной полноте. Психологу-исследователю при этом приходится переходить в позицию психолога-практика и менять объект своего изучения с теоретического на эмпирический. Менее остро это противоречие ощущается, если автор выбирает системно-структурный вариант целостного подхода. Хотя данный вариант стратегии и получил распространение благодаря нацеленности на практику, в реальности результат применения системно-структурного подхода скорее имеет диагностическую, нежели практико-внедренческую ценность, так как ограничивается лишь рекомендательным уровнем внедрения. Особенно широко в рамках данного подхода распространены идеи статистического характера, суть которых в общем виде сводится к тому, что в ходе корреляционного, факторного анализа диагностируется наличие устойчивых, статистически достоверных связей между отдельными признаками когнитивного, регулятивного, коммуникативного планов [2]. Само внедрение полученных результатов скорее предполагается, чем реально осуществляется на практике.

Налицо противоречие между социальным ожиданием внедрения научных результатов в практику и желанием исследователей-психологов ограничиться лишь рекомендациями по внедрению, поэтому исследования чаще всего не дают результата в плане реального изменения психики людей, их поведения, развития способностей. Проблема современной психологии состоит в том, что психологи скорее не готовы, чем готовы и способны произвести реальное «преобразование» (развитие, «коррекцию») исследуемого человека, оптимизировать его поведение, общение, деятельность. На наш взгляд, реальные «преобразования» человека, его поведения, общения, эффективное проявление и даже развитие способностей будут более обоснованны, если считать, что объектом исследования должен быть человек – определенной культуры, субкультуры, определенного пола, возраста, определенной национальности с ее ценностно-смысловыми ориентациями. Именно тогда при выполнении диссертационных работ, особенно по прикладным психологическим специальностям (медицинская, социальная, акмеологическая психология, психология труда и т. д.), исследователи будут стремиться не столько к установлению сходства или различия испытуемых, сколько к тому, чтобы, опираясь на определенную технологию работы, достигать реального результата, который может быть подтвержден вторичной диагностикой.

В силу того что в настоящей работе мы ориентируемся на рецепцию понятия «объект» психологической наукой, считаем необходимым изложить основные положения работ ученых-психологов, обращавшихся к интересующей нас проблеме (см. [3, 7]).

Во-первых, понятие «объект» всегда коррелирует с понятиями «субъект» и «деятельность», деятельность же – это взаимодействие субъекта с объектом. «Деятельность может быть только деятельностью субъекта» [3, с. 475].

Во-вторых, первоначально понятие «объект» было необходимо для показа взаимодействия человека как активного преобразователя природы (субъекта) с окружающей действительностью, представленной миром материальных предметов (объектов). Отсюда в последующем возникла необходимость соотнести понятия «объект» и «бытие». Бытие существует независимо от человека, но как только человек начинает вести активную деятельность, направленную на какой-либо предмет бытия (познавать, преобразовывать), этот предмет становится объектом, а действующий человек – субъектом, и между ними начинается процесс взаимодействия.

В-третьих, осознание переживаний, чувств, других психических явлений осуществляется через осознание объектов (вещей, людей, событий), с которыми они связаны [3, с. 541].

В-четвертых, на этапе перехода от эмпирической деятельности к теоретической возникла необходимость выделения объекта второго типа – теоретического. Обоснованием этого является следующее: «предметы теоретического познания реально не существуют» [8], они существуют лишь в виде абстракции, например, как элементы теоретической модели интеллектуально-деятельностного компонента субъекта. Происходит «глубокое теоретическое отражение подлинного содержания объекта, которое не может быть выявлено на эмпирическом уровне» [8]. Следует полагать, теоретическим объектом в психологии становится то в человеке или в его действиях, поведении, общении, что абстрагируется от реального человека или его актов взаимодействия с реальностью.

В-пятых, если следовать стратегии целостного подхода и стремиться довести результаты исследования до реального внедрения, то целостность, единство и системность психологического исследования находят философское обоснование в онтологии. «Онтологическим же исходным основанием этой науки (психологии. – Л.П., Е.И.) является ее объект – человек» [3, с. 595].

Исходя из того что психология изучает человека (субъекта) во взаимодействии (поведении, деятельности, общении, созерцании) с окружающим миром (явлениями, предметами живой и неживой материи) и самим собой (своими представлениями, переживаниями, состояниями), психолог-ученый может выделить четыре класса объектов:

1. Объекты неживой природы: вещи, предметы, явления природы.
2. Объекты живой материи: растения, животные, люди, включая самого исследователя.
3. Объекты процессуального плана: деятельность/самодеятельность, общение, созерцание, познание и самосозерцание, самопознание.
4. Объекты в виде представлений, ощущений, состояний, переживаний, процессов.

Если признать, что объекты исследования психолога могут быть эмпирическими и теоретическими, то к эмпирическим следует отнести объекты первого и второго классов, а к теоретическим – третьего и четвертого из данной классификации.

Итак, если психолог выбирает в качестве объекта исследования какой-либо из объектов первого или второго классов, то он не только может дать рекомендации по внедрению полученных результатов, но и внедрить их. Соответственно,

для него не составляет труда вполне конкретно обозначить практическую ценность результатов исследования в диссертационной работе. Гораздо более сложным это оказывается для диссертанта, избравшего объектом изучения один из объектов третьего или четвертого класса предложенной классификации, в силу того что эти объекты являются абстрактно выделенными из жизнедеятельности человека и рассматриваются как самостоятельные феномены, свойственные всем людям. Однако необходимость показать практическую ценность работы и возможности внедрения результатов вынуждают диссертантов-психологов отделяться рекомендациями, которые, как правило, остаются невнедренными. Практики вполне обоснованно требуют показать, для кого эти рекомендации: для студентов, для детей, для лиц мужского или женского пола и т. д. И все же часто получается, что подобные рекомендации носят характер «для всех и ни для кого».

Продemonстрировать корреляцию различных типов объектов с теоретической или практической направленностью исследования мы можем на примере нашей работы [9], которая носит как фундаментальный, так и прикладной характер. В той ее части, где речь идет об интеллектуально-деятельностном механизме развития субъекта, объект является теоретическим (сам механизм, его отдельные элементы). В части, раскрывающей нравственно-этические типы личности, в качестве эмпирического объекта выступают люди как психологические типы с доминированием какой-либо этической черты (конформности, ответственности). Носителями той или иной черты являются реально существующие люди как эмпирический объект изучения.

На примере же диссертаций, выполненных под руководством одного из авторов данной статьи, мы можем рассмотреть тенденцию перехода от теоретического объекта к эмпирическому. В теоретико-диагностической части диссертации, посвященной способности к целеполаганию, феномен целеполагания в структуре интеллектуально-деятельностного механизма субъекта был рассмотрен как теоретический (абстрактно выделенный) объект. Во второй части диссертации, где автор описал эксперимент, в процессе которого осуществлялось косвенное воздействие на студентов и аспирантов с целью актуализации у них способности к целеполаганию, именно испытуемые становились объектом изучения диссертанта. Объект приобрел эмпирический характер. В таком случае представляется обоснованным, что при описании практической значимости работы автор предложил распространить полученный результат по развитию способности к целеполаганию на студентов средних и старших курсов, а также аспирантов [10].

Подобный переход от теоретического объекта к эмпирическому можно отметить и в диссертации, посвященной исследованию духовности и проблем ее развития [11]. Материал диссертации в последующем был опубликован в книге «Добро и зло в этической психологии личности» (глава 4) [9]. В первой части работы объектом изучения (теоретическим) выступил феномен «духовность». Во второй части работы автор обосновал возможность повышения уровня духовности у представителей ряда профессий (милиционеры, ветеринарные врачи). Участники исследования и стали эмпирическим объектом психологического воздействия.

Аналогичные исследования были проведены по явлениям честолубия (канд. дис. Ю.Н. Устиной) [12], ответственности (канд. дис. М.А. Закировой) [13].

Во всех случаях был отмечен переход от теоретического объекта (теоретико-диагностическая часть) к эмпирическому (тренинговая часть), когда студенты, учащиеся, представители разных профессий становились объектами работы психолога.

Следует отметить, что может иметь место и другая тенденция – переход от эмпирического объекта к теоретическому. Она проявилась при использовании метода «Интервью с самим собой», впервые описанного в 1990 году [14]. Суть метода состоит в том, чтобы испытуемый описал самого себя по определенному экспериментальному плану. Цель применения метода – помочь испытуемому осознать свои достоинства и недостатки. Многолетний опыт работы с людьми (студентами, аспирантами, наркозависимыми), то есть с объектами эмпирического типа, позволил нам выработать несколько модификаций этого метода. Реальная практика требовала, чтобы результат тоже был реальным. Испытуемым, которым нужна была консультация по самоизменению, предлагался вариант метода «От “Я-реального” к “Я-идеальному”»; для студентов, которые хотели определиться со своей профессиональной ориентацией и получить рекомендации по дальнейшему профессиональному развитию, был создан вариант «Я-профессиональное»; для аспирантов – «Я-исследователь» и «Я-преподаватель». Во всех модификациях объектом исследования, а затем и развития становилось все то, что испытуемый, опираясь на общие и специальные психологические знания, выделял в себе самом. Иначе говоря, объектом становился он сам, следовательно, можно говорить о реализации одного из исходных постулатов психологии: развитие человека осуществляется во взаимодействии не только с миром, но и с самим собой. В последующем, когда возникла необходимость количественной оценки способности человека к саморазвитию, потребовалось эту способность абстрагировать от реальных носителей, определив ее место в интеллектуально-личностной организации субъекта. Необходимо было выделить уровни развития способности и соотнести их с проявлениями всего диапазона творчества. Объект исследования приобрел теоретический характер.

Завершая обсуждение проблемы, приведем основные выводы.

В условиях существования двух направлений в психологии (теоретического и прикладного), где, предположим, общая (теоретическая) психология может рассматриваться как наиболее отвлеченная от жизнедеятельности реального человека, объект исследования, ассоциированный с этим направлением (какая-либо функция психики, субъекта, взаимодействия), носит теоретический характер. И тогда в условиях двойного абстрагирования полученного результата от реального процесса, реального носителя вполне уместно при выполнении диссертационных исследований не указывать в обязательном порядке на сферы практического применения результатов работы.

Во всех прикладных отраслях психологии (психология личности, социальная, медицинская, возрастная психология и т. д.) объектом исследования должен быть человек определенного плана (возраст, пол, социальный статус, этнос), что предполагает обязательное внедрение полученного результата, а не составление перечня рекомендаций с формулировкой «полученные результаты могут быть использованы...».

В том случае, когда объект исследования меняется с первоначально (на этапе осмысления феномена, выявления его корреляционных связей с другими элементами) теоретического на эмпирический (когда осуществляется реальное взаимодействие экспериментатора с испытуемым), описание процесса внедрения может быть признано обоснованием практической ценности исследования.

Достаточно адекватным решением проблемы объекта в психологии является, на наш взгляд, возвращение к исходной философской позиции, согласно которой объект – это то, что противопоставлено субъекту и существует независимо от познающего субъекта, являясь частью объективной реальности. Следует, однако, отметить, что предмет исследования в психологии всегда абстрактен и во всех частях диссертационной работы остается без изменения.

Summary

L.M. Popov, E.N. Ibragimova. The Problem of the Object in Psychological Dissertations.

This article describes two types of objects: empirical and theoretical. Personality characteristics, cognitive processes, and mental states notionally selected from the psychological organization of a person are generally studied as theoretical objects. Empirical objects in psychology are those objects, phenomena, and people that exist irrespective of a psychologist/researcher. The right of dissertators to differentially approach the choice of a research object is proved.

Key words: object of psychology, subject, person, interaction, subject of psychology.

Литература

1. Попов Л.М., Ибрагимова Е.Н. Психология интеллектуально-деятельностного развития студента // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 1. – С. 5–20.
2. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. – М.; Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 358 с.
3. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. – 622 с.
4. Насибуллов К.И. Особенности смысловой сферы личности при разрушении ценности собственной жизни: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2002. – 22 с.
5. Андреева Ю.В. Взаимосвязь профессиональных и личностных качеств имиджа руководителя: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2002. – 24 с.
6. Юсупов М.Г. Взаимодействие психических состояний и когнитивных процессов в ходе учебной деятельности студентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2009. – 23 с.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.
8. Лекторский В.А. Объект // Большая советская энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1974. – Т. 18 – С. 259.
9. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. – М.: Ин-т психологии РАН, 2008. – 239 с.
10. Дмитриева И.А. Развитие способности к целеполаганию у студентов и аспирантов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2011. – 26 с.
11. Голубева О.Ю. Развитие характеристик духовности личности в условиях организованной деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2005. – 18 с.

12. *Устина Ю.Н.* Особенности честолюбия как этической характеристики в период становления личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2008. – 23 с.
13. *Закирова М.А.* Развитие ответственности в юношеском возрасте (на примере студентов вуза): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2010. – 23 с.
14. *Попов Л.М.* Психология самостоятельного творчества студентов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 237 с.

Поступила в редакцию
09.03.11

Попов Леонид Михайлович – доктор психологических наук, профессор, ведущий кафедрой психологии личности Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: *leonid.popov@inbox.ru*

Ибрагимова Елена Николаевна – кандидат психологических наук, ассистент кафедры психологии личности Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: *esandakova@mail.ru*